

В.А. Кароннов **Законодательство отработок приписных Колывано-Воскресенского горного ведомства в XVIII в.**

Освоение юга Западной Сибири сопровождалось переселением на эту территорию значительного числа крестьян, которые после основания в Верхнем Приобье горно-металлургических заводов стали приписанными к этим предприятиям. Приписка проявлялась в том, что крестьяне должны были отрабатывать в пользу заводов определенный объем работ вместо уплаты оброчной и подушной подати.

Историография истории приписного крестьянства в целом и юридического закрепления системы повинностей в частности весьма обширна. Одной из первых работ является статья Н. Зобнина¹. Автор, рассмотрев положение приписного крестьянства, выявил его значение в горном хозяйстве. Среди дореволюционных работ особо выделяется фундаментальный труд В.И. Семевского². В нём всесторонне проанализировано положение приписного крестьянства в XVIII в. К советской историографии данного вопроса относятся работы З.Г. Карпенко³, Н.Я. Савельева⁴, М.Е. Сорокина⁵, Г.П. Жидкова⁶, С.С. Лукичева⁷. В числе работ постсоветских исследователей можно отметить труды Ю.С. Булыгина⁸ и А.Н. Жеравина⁹, показавших жизнь приписного крестьянства Верхнего Приобья в XVIII в.

Следует отметить, что юридических актов, закреплявших систему отработок приписных крестьян, было издано очень много. Одним из первых законов был Платок 1724 г.¹⁰, который закреплял плату за исполнение конных и пеших отра-

---

Кароннов Владимир Александрович, студент Алтайской государственной педагогической академии. Эл. почта: karonnov.vladimir@yandex.ru

¹ Зобнин Н. Приписные крестьяне Алтая // Алтайский сборник. Томск, 1894. С. 1–84.

² Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2 т. Т. 2. СПб, 1901. 910 с.

³ Карпенко З.Г. Формирование рабочих кадров горной промышленности Западной Сибири 1725–1861 гг. // Исторические записки. М., 1961. Вып. 69. С. 222–252; Она же. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 гг. Новосибирск, 1963. 216 с.

⁴ Савельев Н.Я. К вопросу о роли крестьян в развитии горного производства Колывано-Воскресенских заводов второй половины XVIII в. // Сибирь периода феодализма. Вып. 1. Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 229–246.

⁵ Сорокин М.Е. Борьба мастеровых и приписного крестьянства против феодального гнета на предприятиях Кабинета в Западной Сибири в 70–80-х гг. XVIII в. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 1. С. 33–43.

⁶ Жидков Г.П. О наемном труде на Алтайских заводах в XVIII – первой половине XIX вв. // Материалы по истории Сибири. Вып. 2. Сибирь периода феодализма. Новосибирск, 1965. С. 218–234.

⁷ Лукичев С.С. Заводская барщина приписных крестьян Колывано-Воскресенского горного ведомства в предреформенный период // Вопросы истории Сибири. Вып. 4. Труды ТГУ. Т. 24. Томск, 1969. С. 97–113.

⁸ Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. В 2 ч. Ч. 1. Барнаул, 1997. 141 с.

⁹ Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.) Томск, 2005. 323 с.

¹⁰ ПСЗ РИ-I. Т. VII. № 4533.

боток, исполняемых зависимыми категориями населения России. Другим актом является Екатеринбургское уложение 1739 г., предназначавшееся, очевидно, для приписных уральских заводов, но распространившееся по всей стране. Однако текст данного акта не сохранился в Полном Собрании Законов и в нашем распоряжении имеются лишь отрывки из него, находящиеся в трудах исследователей¹ и в архивных документах². Также выделяется учреждение о Ижевском и Воткинском заводах графа Шувалова³, регламентирующее порядок расклада отработок на крестьян и основные работы приписных. Сроки отработок четко устанавливались указом Правительствующего Сената от 27 мая 1769 г.⁴ После крестьянской войны Е. Пугачева 1773–1775 гг. царская власть опубликовала Манифест от 21 мая 1779 г.⁵, ставший своеобразным прорывом в регулировании системы отработок приписного населения, так как была повышена плата и четко ограничен круг работ крестьянства. Особо известен сенатский указ от 26 февраля 1782 г.⁶, составленный по материалам доклада А.В. Алсуйфьева. В данной статье мы попытаемся на основании этих законодательных актов определить систему отработок приписного крестьянства юга Западной Сибири в XVIII в.

В ранний, демидовский, период повинности не имели чёткой законодательной регламентации. В.И. Семевский, опираясь на сведения генерала Геннина, писал, что «на приписных крестьян на годного в работу человека было положено «работы по препорции, что сносно, и сколько ему надлежит платить подушных денег, а именно дров на уголь 10 сажень, и те дрова [...] сжечь и уголь вывезть к заводам; на других же положено добыча руды, а на иных возка железа на пристань, на прочих же другие материалы и работы, и та работа на них так разложена, чтоб одному перед другим равно было, и то с переменою погодно, дабы они не могли жаловаться, будто иным работа легче, а другим тяжелее»⁷. Из приведенного отрывка видно, что отработки приписного крестьянства разделяются на две категории: на те, что исполнялись вручную (то есть без задействования конной силы, в основном рубка куренных дров для жожения угля, починка мостов и плотин и др. – «пешие» повинности) и на отработки, исполнявшимися с привлечением конной силы. К ним относились перевозка угля, руды и флюсов, то есть «конные» повинности. В источниках отмечается, что «самая [...] легкая [работа – В.К.] [...] есть перевозка руды, средняя – рубка дров и, наконец, самая [...] тягостная – перевозка угля»⁸. Причина этого заключается в «неудобстве дорог от куреней до заводов»⁹. Также данное явление вызвано, на наш взгляд, тем, что древесный уголь очень хрупок и вести его сложнее, чем руду.

Строгой регламентации подвергались объемы отработок. Как отмечает З.Г. Карпенко, объем повинностей крестьян фактически определялся потребностями

---

¹ Зобнин Н. Приписные крестьяне Алтая... С. 22.

² Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 80; Местное Самоуправление на Алтае. 1747–1919 гг.: Сборник документов. Барнаул, 2003. С. 99–100.

³ ПСЗ РИ-I. Т. XVI. № 11.790.

⁴ Там же. Т. XVIII. № 13.303.

⁵ Там же. № 14.878.

⁶ Там же. Т. XXI. № 15.355.

⁷ Семевский В.И. Крестьяне в царствование... С. 307.

⁸ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 65.

⁹ Там же.

ми производства и реальной возможностью выжать из них максимум труда¹. Следует отметить, что в системе отработок превалировали именно конные повинности. До $\frac{3}{4}$ приписных крестьян назначалось на конные работы – на перевозку различных грузов, а $\frac{1}{4}$ определялось в пешие работы, на рубку дров². Таким образом, конные отработки, занимавшие ведущее место в системе принудительных работ, требовали тщательной регламентации.

Законодательством был регламентирован срок отработок, т.е. время высылки крестьян на работы и срок возвращения домой. Согласно Екатеринбургскому уложению 1739 г. «к воске руд [...] горнового камня и уголья высылаются крестьяне в начале первого зимнего пути, и отбывают по то время, как расположенный на них подушный оклад исправят»³. Постепенно были определены временные границы летнего и зимнего времени отработок. Летние месяцы устанавливались с 1 апреля по 1 октября, а зимние – с 1 октября по 1 апреля⁴. Также был определен размер поденной платы приписным во время отработок. Согласно плакату 1724 г. были введены следующие расценки работы: зимой за конные работы шесть копеек, за пешие – по четыре копейки, летом – соответственно по десять и пять копеек⁵. Для отработки оклада летом конному работнику требовалось 11 дней, а пешему – 22. Зимой на исполнение конных отработок затрачивалось 18 дней, а пеших – 28. Но сумма подушного оклада постоянно подвергалась изменениям: к 1768 г. оклад увеличился до двух рублей 70 коп., к 1783 г. – до трех рублей 70 коп.⁶ Однако размер поденной платы оставался неизменным. Следовательно, крестьянам приходилось все больше времени тратить на выполнение своей части отработок. Это обстоятельство наносило удар по крестьянскому хозяйству. Крестьяне опасались «придти во всекрайнее разоренение и убожество»⁷, выполняя большие объемы принудительных работ.

Значительные изменения произошли с принятием манифеста 21 мая 1779 г.⁸ Согласно ему был не только определен круг работ, установлен срок их выполнения, но и увеличены расценки за выполнение повинностей. С этого времени приписных крестьян можно было направлять в: «1-е: рубку куренных дров; 2-е: разломку куч, и воску из куреней на завод угля; 3-е: рубку дров и обжиг флюсов; 4-е: воску с рудников добытой уды, также песков и фсяких флюсов, к проплавке руд потребных; 5-е: дело и починку плотин, в том единственно случае, когда она плотину от наводнения и пожара поврежден будет»⁹. Регламентировалось и время отбывания конных повинностей: «наряжать к вывозке ... угля, также руд и флюсов [...] крестьян [...] первым зимним путем; ранее же сего к работе сей их не высылать. Домой им возвращаться последним зимним путем»¹⁰. Данным манифестом был увеличен «платеж

---

¹ Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность... С. 76.

² Там же.

³ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 80.

⁴ ПСЗ РИ-I. Т. 21. № 13.303. С. 895–896.

⁵ Там же. Т. 7. № 4533. С. 310–318.

⁶ Бульгин Ю.С. Указ. соч. С. 44.

⁷ Сорокин М.Е. Борьба мастеровых и приписного крестьянства... С. 35.

⁸ ПСЗ РИ-I. Т. 20. № 14.878. С. 822–824.

⁹ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

¹⁰ ПСЗ РИ-I. Т. 20. № 14.878. С. 822.

вдвое противу старого плаката [т.е. плаката 1724 г. – *В.К.*], а именно: в летние дни конному по 20 копеек, пешему по 10 копеек; а в зимние конному по 12 копеек, и пешему по 8 копеек на день»¹. По замыслу законодателя увеличение платежей было необходимо для предоставления приписным «более прежнего свободного и удобного времени к необходимо-нужному земледелию и хозяйству», а также «во облегчение способов к пропитанию их [приписных крестьян]»².

Также необходимо рассмотреть те единицы измерения, использовавшиеся при начислении работ приписных крестьян. На отдельные виды работ, в том числе и на конные перевозки, назначались «душевные уроки» – количество дров, которое должен вырубить крестьянин, число коробов, которое он должен был перевести и т.д. На канцелярском языке этот душевой урок назывался «ревизской душой», а среди крестьянства – просто «душой»³. Для определения размеров души, «сделаны были опыты, сколько человек средней силы может в день нарубить дров, добыть руды, перевести угля и т.д. В день считалось 12 рабочих часов, на воз положено было класть 20 пудов, на нагрузку и свалку воза употреблять один час, в течение часа пройти с кладью три версты...»⁴. Исходя из этого расклада, крестьянин должен был перевести 1020 пудов руды на две версты или 212 пудов на 32 версты⁵. Как видно, четко регламентировались основные положения, касающиеся единиц отработки крестьян.

Определив ключевые пункты по регламентации видов отработок и их единиц, необходимо рассмотреть систему определения крестьян в работы. Последняя зависела от системы управления, существовавшей в горном ведомстве. Рассмотрим тот порядок, который сложился к 1780-м годам. Первоначально нижние земские суды посылали в Горную экспедицию «раскладные» книги, где подведомственное им приписное население было разделено на сотни и десятки. В Горном совете рассматривалось, сколько и какому заводу необходимо душ для отработки его потребностей на следующий год. При этом учитывалось, чтобы «в расчислении все в перепись положенные души» располагались в работу, а также «тех расположенных росписывать в слободах или волостях на сотни и десятки и о том в экспедицию прислать в экспедицию присылают раскладные книги по-заводно кому сколько где чего отработать должно»⁶. Разделение на десятки и сотни было совершенно произвольно и зависело от видов работ, крестьяне могли разбиваться и по семь, и по 15 человек, в зависимости от особенностей работы⁷. После получения указания Горного совета, экспедиция «учитывая расстояния жительства их [крестьян – *В.К.*] от заводов и рудников, делает расположения, сколько по числу ревизских душ и с которого ведомства которой завод в какие имянно работы потребно»⁸ крестьян, разделяя их работы на конные и пешие⁹. В этих раскладах указывалось, что конные работы необходимо

---

¹ ПСЗ РИ-I. Т. 20. № 14.878. С. 822.

² Там же.

³ *Зобнин Н.* Приписные крестьяне... С. 18.

⁴ Там же. С. 18–19.

⁵ Там же.

⁶ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 31–31 об.

⁷ *Зобнин Н.* Приписные крестьяне... С. 24.

⁸ Там же. Л. 31 об.

⁹ Там же. С. 21.

определять на крестьян, живущих в волостях, близко расположенных к предприятиям горного ведомства. Крестьяне же дальних волостей располагались в пешую работу¹. Однако случалось так что у «близ жительствующих к заводам и рудникам крестьян не малое число бывает безконных [...], почти ежегодно от ветроносных и прочих тому подобных болезней бывает лошадям немалой упадок»², у дальних же «такого несчастья не случается, или случается редко»³. В связи с этим предполагалось перераспределение работ, то есть дальних в конную, а в пешую работу близко живущих крестьян по взаимному согласию.

После утверждения данных «учинений» они отправлялись в нижние земские суды или земским исправникам. Получив их, эти органы немедленно приступали к выполнению предписаний. По мирному согласию выбирались раскладчики, которых приводили к присяге. По Екатеринбургскому учреждению 1739 г. указывалось, что «с каждой слободы, из острогов и больших деревень в феврале и марте собираются выборные по три, а по нужде и по два человека и разверстывают все работы на наличных годных работников при священниках, старостах и сотских»⁴. Эти раскладчики «располагают в слободах или волостях каждый на свое жительство»⁵. На каждый завод крестьянские сотни и десятки расписывались особо, «с показанием, кому в какое время за сколько душ работать надлежит»⁶. После составления росписей они передавались обратно в экспедицию, которая отправляла их на предприятия ведомства⁷.

В целом за выполнение отработок отвечали староста и капитан-исправник. Перед началом работ последний должен был «смотреть накрепко, чтоб непременно все расположенные в работы люди со своими выборными в назначенные места для работ явились»⁸. Если кто не появлялся, то исправник мог в силу своих властных полномочий взыскать с земских изб: «в противном же случае всякое упущение или недоработка взыскана быть имеет с него и ево помощников»⁹. В обязанности старосты, а также «пищика» вменялось «приводить работников при именных списках по жителям, которые подаются в кантору, и быть тому старосте и пищику, которые приведут смену, безотлучно»¹⁰.

Во время заводских отработок крестьяне поступали под управление горных офицеров, распределенных заводской канторой по отдельным видам работ (по дровосекам, у приема руды и припасов и т. п.). Выборные от крестьян обязаны были наблюдать, чтобы со стороны смотрителей не было притеснения и несправедливости в учете. Если такие случаи все же происходили, то сообщение о них поступало в заводскую кантору и гор-

---

¹ Савельев Н.Я. К вопросу о роли крестьян в развитии горного производства... С. 230–231.

² ГААК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 58. Л. 38.

³ Там же.

⁴ Зобнин Н. Приписные крестьяне... С. 22.

⁵ ГААК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 58. Л. 32.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 32 об.

⁸ Там же. Л. 33.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 52 об.

ные служители несли ответственность по закону¹. Заводские приставы следили лишь за работой и не имели права наказывать крестьян, что было прерогативой выборных².

Крестьяне, отбывая в пользу заводов свои повинности, должны были прибывать со своим инвентарем, то есть с коробами. По закону размер и вместимость «коробьев» регламентировался строго: в дне длиною три аршина (216 см), шириною 12 вершков (72 см), вверху длиною три с половиной аршина (252 см), шириною полтора аршина (108 см). Высота равнялась 11 вершкам (49,5 см). При этом делался запас в полвершка на утряску угля и руды во время движения. Тут была определенная хитрость: если материала оказывалось меньше установленной меры (то есть ниже линии в по-вершка), то крестьянину такой короб не засчитывался³. В короб таких размеров полагалось насыпать по 20 пудов. Эта норма определялась для перевозки руд в зимнее время по сенатскому указу 1782 г.⁴ Летом полагалось класть по 15 пудов, а весной и осенью по 10. Это делалось в случае, если «заводская плотина будет требовать починки»⁵. Время работы приписных рассчитывалось на 12 часов с учётом одного часа на загрузку клады, десяти часов на перевоз материалов и часа на разгрузку. При этом предполагалось, в час они будут преодолевать по три версты⁶.

Отчетным документом, удостоверяющим отработку крестьянами подушного оклада, являлась квитанция. На дровосеках особым учетным документом был «жеребий» (медная или железная бирка), которую каждому отработавшему крестьянину выдавал смотритель при приеме дров. Такие «жеребьи» или «углежогные печатки» выдавались перевозчикам угля за каждый короб, принятый на заводе⁷. В соответствии с предъявленным крестьянином «жеребьем» офицер, определенный от завода («заводской пристав»), отмечал в списке факт отработки, а «жеребьи» полагалось вернуть «каждому вместо квитанции до окончания всей работы»⁸. При выполнении других работ крестьянам сразу выдавалась квитанция.

С квитанцией работник являлся в контору, где в заводской кассе комиссар выдавал заработанные деньги и плату за «прохожие» дни (эта сумма отмечалась на обороте квитанции). Одновременно, старосте давался общий список всей сотни с указанием крестьян, выполнивших свою работу, и суммы, которую они получили от конторы. Контора не выдавала квитанции пока объем не отработает вся сотня или десяток. Заводские власти соблюдали принцип круговой поруки и не вмешивались в дела крестьян, оставляя этот вопрос на их внутреннее разбирательство. Колыванское областное правление отмечало: «при расположении каждой работы располагаемая во оная круговую порукою поддесятично обязываны повытки [объем работ – В.К.] исправлять за умерших, больных, не явившихся и с работы бежавших»⁹. Старос-

---

¹ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 53.

² Там же. Л. 34 об., 71–72.

³ Там же. Л. 30.

⁴ ПСЗ РИ-I. Т. XXI. № 15.355. С. 408.

⁵ Там же.

⁶ ГААК. Ф. 163. Д. 58. Л. 84 об.

⁷ В одном из документов сообщается, что «коробья при явке крестьян заклеиваются» (ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 30 об.).

⁸ ПСЗ РИ-I. Т. XXI. № 15 476. С. 641.

⁹ Там же. С. 640.

та и выборные, являясь ответственными за выполнение заводских отработок, должны были «быть до самого окончания работы и смотреть за крестьянами, чтоб работу исправляли по установлению порядочно и с прилежанием»¹. После выполнения всего объема работ, крестьяне отчитывались в земских избах, представляя квитанции.

Таким образом, законодательно регламентировались все стороны крестьянских отработок: объем, виды, расположение крестьян в работы, единицы измерения крестьянского труда, подчинение приписных во время отработок, орудия отработок, а также документация, которая была необходима для зачисления работ. Наиболее же разработанными в законодательном отношении, на наш взгляд, являлись именно конные отработки. Они составляли основную массу принудительных работ приписных Колывано-Воскресенского горного ведомства и являлись наиболее трудоемкими для крестьян. При этом необходимо отметить динамику развития законодательного поля в сторону всё большей регламентации всех аспектов крестьянских отработок. Если в демидовский период законодательная база была достаточно слаба и регламентировала только плату и сроки отработок, то при управлении земель Верхнего Приобья Кабинетом законов становилось всё больше. Их положения охватывали все стороны принудительных работ, как то сроки высылки на работы, управление крестьянами во время отработок, обязанности управляющих и др. Также необходимо указать, что развитие законодательства было направлено на некоторое послабление отработок, как то: чёткая регламентация видов работ, исполняемых приписными (по манифесту 1779 г.), уменьшение минимального количества перевозимого материала (по сенатскому указу 1782 г.)² и др.

---

¹ ГААК Ф. 163. Оп. 1. Д. 58. Л. 33 об.–34, 52 об. В июне 1782 г. практика принуждения выборных оставаться при отработках дольше положенного в Манифесте 1779 г. срока была осуждена Сенатом «яко несогласное с законом». Это противоречие распоряжений горных властей указам являлось примером того, как Казенный департамент пытался в некоторой степени компенсировать потерю прямого влияния на приписное население. Однако и этот способ воздействия был запрещен высшей гражданской властью (ПСЗ РИ–I. Т. XXI. № 15 476. С. 644). В августе 1782 г. негативная оценка сложившейся практики была дана Кабинетом, который отмечал, что для контроля за отработками есть нарочно определенные к тому при каждом заводе из горных штаб- и обер-офицеров, тако же и угольные мастера» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3385. Л. 52–52 об.).

² ПСЗ РИ–I. Т. XXI. № 15.355